

КАССАНДРА КЛЭР

ГОРОД
ПРАХА

ОРУДИЯ СМЕРТИ

КНИГА II

Издательство АСТ
Москва

*Посвящается моему отцу,
который вовсе не злой.
Ну разве что самую малость.*

Язык горечи

Милый город,
Мне знакомы твои улицы,
Все ангелы и демоны,
Что сидят на твоих крышах,
Как птицы на ветвях.
Ты знакома мне, река,
Словно катишь волны сквозь мое сердце.
Я твоя дочь, и я твой воин.
Ты соткан из букв,
Как фонтан соткан из воды.
Ты оттиск многих языков.
Говоря на них,
Мы воздвигаем город.

Элка Клоук

Пролог
ДЫМ И БРИЛЛИАНТЫ

Громадное здание из стекла и металла возвышалось над Фронт-стрит сияющей иглой, устремленной в небо. Комплекс «Метрополь» был построен совсем недавно — и уже стал самым дорогим жильем на Манхэттене. На верхнем, пятьдесят седьмом, этаже располагался пентхаус «Метрополь», шедевр хай-тека в глянцевых черно-белых тонах. Свет звезд, льющийся из огромных, во всю стену, окон, отражался в гладком, как зеркало, мраморном полу. Идеально прозрачные стекла создавали иллюзию, будто между наблюдателем и панорамой города нет совсем никакой преграды. Голова закружилась бы и у того, кто никогда не боялся высоты.

Далеко внизу между сияющими берегами Манхэттена и Бруклина бежала серебристая лента Ист-Ривер, перехваченная сверкающими мостами. С такой высоты корабли и лодки казались мушинными точками. В ясную погоду на юге виднелась подсвеченная статуя Свободы, но сейчас

на город опустился туман, и Либерти-Айленд заволокло белой пеленой.

Однако человек у окна был явно не настроен любоваться прекрасными видами. Хмурясь, он отвернулся от стекла и нервно пригладил белоснежные волосы:

— Сколько ты еще будешь возиться? Почти час прошел!

Юноша, скорчившийся на полу, вскинул на него глаза со смесью страха и раздражения:

— Мрамор слишком твердый, по нему трудно чертить пентаграмму...

— Значит, обойдемся без нее.

Несмотря на белоснежные волосы, человек у окна был совсем не стар. Его жесткое лицо еще не изрезали морщины, а глаза смотрели ясно и твердо.

Парень нервно сглотнул, и его перепончатые крылья затрепетали — для них в джинсовой куртке на уровне лопаток были сделаны специальные прорези.

— Нельзя вызывать демона без пентаграммы, сэра. Сами знаете...

— Да-да, без пентаграммы мы беззащитны... И все же, юный Илия, за то время, что у тебя ушло на половину пятиконечной звезды, другой маг успел бы призвать демона, поболтать с ним и отправить его назад в преисподнюю.

Юноша набросился на мрамор с удвоенным рвением, то и дело откидывая со взмокшего лба непослушные волосы.

Пролог

— Все, — наконец выдохнул он, разогнув спину. — Готово.

— Хорошо. Тогда приступай, — распорядился человек у окна.

— А деньги?

— Я же сказал: заплачу после беседы с Аграмоном, не раньше.

Илия поднялся и снял куртку. Несмотря на прорези, она все равно стесняла движения крыльев. Теперь они наконец обрели свободу и расправились, всколыхнув неподвижный воздух комнаты. Цветом крылья напоминали нефтяную пленку на воде — черные в ярких радужных разводах. Человек у окна отвернулся, словно зрелище было ему неприятно, однако юный маг не обратил на это внимания. Он начал описывать круги вокруг начертанной на полу пентаграммы, двигаясь против часовой стрелки и читая заклинания на языке демонов, похожем на треск пламени.

Раздался резкий шипящий звук — как будто воздух вырвался из проколотой шины. Контур пентаграммы полыхнул огнем, отражаясь в двенадцати огромных окнах. Внутри пентаграммы что-то зашевелилось — что-то черное и бесформенное. Илия читал заклинания все быстрее, вздымая руки и выписывая перепончатыми пальцами сложные узоры; вслед за их движениями воздух начинал искриться синим огнем. Хотя человек у окна практически не знал хтонского языка — языка магов, — он понял отдельные

слова, которые повторял Илия: «Призываю тебя, Аграмон. Из бездны меж мирами призываю тебя».

Теперь юный маг стоял лицом к основанию пентаграммы и размеренно читал заклинания, то возвышая, то понижая голос. Воздух вокруг него искрился синими сполохами.

Неожиданно внутри пентаграммы возник завиток дыма — и взметнулся вверх, густея и разрастаясь. В его мраке, как бриллианты в паутине, загорелись два глаза.

— Кто воззвал ко мне меж мирами? — Голос демона напоминал треск разбитого стекла. — Кто призывает меня?

Илия замер перед пентаграммой, лишь распахнутые крылья чуть трепетали. В воздухе разлился запах гари и разложения.

— Я призываю тебя, Аграмон! Я, маг Илия, воззвал к тебе меж мирами!

На мгновение воцарилась тишина, и демон расхохотался. Смех был едкий, как и следовало ожидать от существа, сотканного из густого дыма.

— Глупый, глупый мальчишка! — прошипел Аграмон.

— Это ты глупый демон, раз пытаешься угрожать мне, — парировал Илия, однако голос у него дрожал так же, как крылья. — Тебе не пересечь границ пентаграммы, пока я не выпущу тебя.

— В самом деле? — Клубясь и меняя форму, столб дыма метнулся вперед, выпустил отросток, превратившийся в кулак, и нанес удар по

Пролог

огненной звезде. Дым забурлил и обрушился через границу пентаграммы, как река, прорвавшая плотину.

Илия вскрикнул, попятился и снова начал быстро читать заклинания на хтонском — теперь это были заклинания удержания и изгнания. Тщетно! Черный дым надвигался неумолимо, постепенно принимая новую форму — жуткого уродливого существа. Огромные, как блюдца, глаза горели недобрым огнем.

Человек у окна бесстрастно наблюдал. Илия с криком рванулся к двери, но добежать до нее не успел. Аграмон настиг мага и низвергся на него, как поток кипящей смолы. Несколько секунд Илия еще пытался избежать неминуемой гибели — и затих.

Черная фигура отхлынула от изломанного тела, лежащего на мраморном полу.

— Надеюсь, ты не сделал его бесполезным для меня, — произнес человек у окна. — Мне нужна кровь этого мага.

Аграмон обернулся. Горящие, похожие на бриллианты глаза уставились на говорившего. Мужчина в дорогом костюме держал в руке сияющий предмет.

— Это ты велел мальчишке призвать меня? И не сказал ему, на что я способен?

— Совершенно верно.

— Умный ход, — произнес Аграмон с ревнивым восхищением.

— Да, я очень умен. — Человек сделал шаг навстречу демону. — И теперь я твой хозяин. У ме-